АДМИНИСТРАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ И НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КОНФЕССИЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ВЕРОИСПОВЕДНОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 1921-1939 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ПОЛОЦКОГО ОКРУГА)

Довгяло Н.В., Борун Е.Н

В условиях НЭПа, административный контроль и наблюдение за деятельностью церкви становится основным направлением конфессиональной политики органов советской власти. Как указывает в своем диссертационном исследовании А. Д. Лебедев, в обозначенный период государственные органы занимались преимущественно наблюдением и сбором информации о деятельности духовенства и верующих, контролировали процессы заключения договоров на пользование храмами, уплату налогов, соблюдение религиозного законодательства. Осуществляли это направление политики местные советы и их исполкомы, административные советы исполкомов и комиссии по отделению церкви от государства. Основное внимание уделялось таким показателям, как количество церквей и священнослужителей, деятельность религиозных кружков и советов, религиозные настроения в школе и т.д. Полученные сведения обрабатывались и предоставлялись высшему руководству для формирования общего представления о положении конфессий и принятия соответствующих решений. Выполнением этой работы занимались преимущественно органы ГПУ [15, с. 121].

Особое внимание уделялось процессу регистрации религиозных обществ, благодаря которому власти получали исчерпывающую информацию о количестве верующих и уровне религиозности населения. Религиозным организациям без регистрации не разрешалось осуществлять ни один вид деятельности.

После укрупнения территории БССР в 1924 г. возникла необходимость в точном учете всех имеющихся религиозных общин. Проведенная ранее регистрация религиозных объединений 1923–1924 гг. не предоставила объективных сведений. Прокуратура, которая занималась до середины 1924 г. делами религиозных культов, учета религиозных обществ не вела, отсутствовали точные сведения о количестве молитвенных домов [17, л. 58]. В Полоцком округе вплоть до мая 1925 г. отсутствовали точные сведения о количестве молитвенных домов. Именно по этой причине исполнительная власть не имела возможности вести соответствующее наблюдение за действиями религиозных общин [13, л.99] Учитывая выше сказанное, в начале 1926 г., окружные исполнительные комитеты БССР постановили обязать все религиозные объединения перерегистрироваться до 25 мая 1926 г.

Первоначально в советском законодательстве о культах устанавливалась единственная организационно-правовая форма религиозного объединения, подлежавшего регистрации – группа верующих. Постановление ВЦИК и Совета народных комиссаров РСФСР от 3 августа 1922 г. предусмотрело еще одну форму – религиозное общество. Главным отличием групп верующих от религиозных обществ являлся количественный критерий: для группы верующих – численность не менее 20 чел., для религиозного общества – не менее 50 чел.

По закону предусматривалось два варианта регистрации официальной религиозной общины. По первому из них «группа верующих», состоявшая из 20 чел., могла взять в аренду отдельную синагогу, церковь, костел и т. д., и деятельность такой группы регламентировалась решениями Наркомюста республики на основании стандартного договора. По второму варианту деятельность общины, именовавшейся в законе «религиозным обществом», определялась утвержденным местными властями уставом, для регистрации которого требовалось заявление от 50 чел. В отличии от «группы верующих», «религиозная община» не была привязана к конкретному культовому зданию, к ней могли относиться верующие, проживающие в разных местах [12, с. 245].

При перерегистрации религиозные группы должны были представить списки членов церковного, костельного, синагогального советов с указанием времени организации Совета и его точного адреса, в списках членов совета указать их имена, отчества и фамилии, возраст, социальное происхождение и положение, образование, род занятий до революции и в настоящее время, партийность, семейное положение и точный адрес. Религиозные общества (объединения), кроме выше обозначенных сведений, должны были предоставить копию устава, список всех членов объединения на день перерегистрации.

Кроме этого, предоставлялись отдельные анкеты на каждого служителя культа как светского, так и монашествующего, со следующими сведениями: вероисповедание, имя, фамилия, отчество в миру и по рукоположению, сан (духовное звание), к какой ориентации примыкает и ранее примыкал, местожительство, служба с названием церкви, костела, синагоги, год и место рождения, образование, время и причины, побудившие к поступлению в духовное звание, какие награды, когда и за что получал, место и род прежней службы, состоял ли в каких-либо политических и прочих общественных организациях до Октябрьской революции, социальное происхождение, семейное положение, имущественное положение, наличие судимости.

Виновные в несвоевременной регистрации, совершенно незарегистрированные, а также давшие неправильные сведения при регистрации подвергались в административном порядке штрафу до 100 руб. или принудительным работам до одного месяца. Наблюдение за исполнение постановления возлагалось на милицию, райисполкомы и сельсоветы [22, л. 26].

По мнению эксперта Народного комиссариата юстиции РСФСР П. В. Гидулянова, чаще регистрировались религиозные группы, религиозные общества не получили распространения именно из-за трудностей, связанных с регистрацией

В книге регистрации религиозных обществ Витебской губернии за 1923 г. было зарегистрировано 456 групп. Большинство из них принадлежало православной и иудейской конфессиям. Самая большая религиозная группа, состоявшая из 1324 человек по списку, находилась в Бочейковском уезде и принадлежала православной церкви. Подавляющее большинство зарегистрированных религиозных обществ не превышали необходимых для регистрации 50 чел.[2].

Некоторым общинам было отказано в регистрации, так как в составе их учредителей фигурировали лица, находящиеся под следствием за контрреволюционную деятельность [3 л. 55]. Также причиной отказа в регистрации было нарушение форм предоставления сведений. Религиозные группы, не зарегистрированные к указанному сроку, прекращали свою деятельность. Если религиозная община хотела получить в пользование культовое здание, то необходимо было подписать договор о найме с местными властями. В результате данной процедуры группам верующих был передан ряд храмов и молитвенных домов. Например, Полоцкий уездный исполнительный комитет передал верующим Николаевский православный собор, Софийский православный собор, Богоявленскую православную церковь, Иоанно – Богословскую церковь, Покровскую церковь и Спасо – Евфросиньевский монастырь

Белорусский Православный обновленческий Синод, беспокоясь за регистрацию своих общин, ходатайствовал перед ЦИК БССР о том, чтобы регистрация и перерегистрация всех обновленческих общин производилась после предварительной визы епархиальных управлений, «чтобы оградить Православную церковь Беларуси от вторжения в приходские советы отдельных нежелательных (кулацких и контрреволюционных) элементов» [20, л. 9]. Несмотря на эти меры, в 1920-х гг. уровень религиозности православного населения постепенно падал: количество верующих, посещавших церковь, варьировалось от 1 до 30% в зависимости от округа и района. Так, в Полоцком округе наиболее высокие показатели были зафиксированы в Ветринском и Улльском районах [4, л. 693]. Посещали церковь в основном женщины и

пожилые мужчины. В информационной сводке Полоцкого окружного отдела за 1926 г. указывалось, что «церкви пустуют, богослужения совершаются редко, посты не соблюдаются, участились случаи заключения гражданских браков» [5, л. 381].

Ряд проблем возник между органами местной власти и верующими католической церкви. Последние не хотели подписывать договора на пользование костелами и костельным имуществом, так как это нарушало канонические правила прихожан. В результате было рассмотрено и одобрено ходатайство Могилевского римско-католического митрополита об установлении новой формы договора, не задевающего канонические права верующих [1, л. 1-2].

Старообрядцы также отказывались регистрироваться и заключать договор с местными властями о передачи им в пользование культовых строений. Причина состояла в том, что на договоре стояла печать, которую они воспринимали как «печать антихриста» [66, с. 34]. Практически единственным документом, который регулировал взаимоотношения староверов и советской власти, являлась инструкция № 411 от 13 сентября 1924 г. «О порядке передачи храмов в пользование староверам, которые по религиозным убеждениям затрудняются заключать договор на пользование храмом по форме, приложенной к инструкции Наркомата Юстиции от 24 августа 1918 г.». Согласно инструкции местные власти в присутствии понятых передавали группе верующих или ее представителю культовое здание со всеми предметами культа в «бессрочное и бесплатное пользование». Необходимое число старообрядцев из числа местных жителей не должно было быть менее 10 чел. Верующие выполняли обязательства, связанные с сохранностью и ремонтом церкви. В случае нарушения пунктов договора, здание забиралось местным советом и передавалась новой группе староверов [6, с. 34].

По мнению ряда российских исследователей, перерегистрация религиозных организаций являлась одним из самых популярных приемов по ликвидации деятельности религиозных объединений. Подробный политический донос на самих себя отпугивал многих людей от участия в руководящих органах религиозных организаций [14, с. 203].

Информация о легальных (зарегистрированных) религиозных обществах и культовых зданиях позволила административным отделам окружкомов сформировать всевозможные списки, сведения, описи и прочие справочно-информационные и статистические материалы, дающие представления о состоянии всех конфессий.

После принятия постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» НКВД РСФСР издал инструкцию «О регистрации религиозных объединений» от 1 октября 1929 г. Все фактически существовавшие на территории РСФСР религиозные объединения должны были зарегистрироваться не позднее 1 мая 1930 г. Религиозные объединения, как и ранее, должны были предоставить списки учредителей, членов групп и исполнительных органов, а также анкету на служителя культа.

Процесс перерегистрации религиозных объединений прошел и в БССР. По материалам комиссии по отделению церкви от государства, в БССР в 1930 г. было зарегистрировано 1766 религиозных объединений, из них православных – 1022, католических – 111, иудейских – 547, сектанских – 86 [19, л. 33]. По Полоцкому округу было зарегистрировано 157 религиозных объединений, из них 90 православных, 15 католических,48 иудейских, 4 протестантских и 195 религиозных зданий [18, л. 33].

В 1930-е гг. основным органом, на который возлагался контроль над деятельностью религиозных общин и соблюдение законодательства о культах, стала Постоянная комиссия по вопросам культов. Решение о ее создании было принято 8 апреля 1929 г. на заседании президиума ВЦИК, на котором было принято постановление о религиозных объединениях. 7 мая 1934 г. Комиссия по вопросам культов была упразднена, и создана Постоянная комиссия по рассмотрению культовых вопросов по всей

территории СССР. В соответствии с разработанным положением Комиссия должна была выполнять следующие функции:

- разработка и предварительное рассмотрение проектов постановлений по вопросам, связанным с деятельностью религиозных объединений;
- рассмотрение жалоб на нарушение действующего законодательства о религиозных объединениях и внесение в Президиум ЦИК СССР предложений об отмене неправильных и незаконных мероприятий;
- рассмотрение всех других вопросов, связанных с деятельностью религиозных объединений;
- общее руководство и наблюдение за деятельностью республиканских комиссий по вопросам культов;
- общий учет по всему СССР религиозных объединений и обработка материалов по вопросам культов [9, л. 109].

На территории всех союзных республик в обязательном порядке должны были действовать местные комиссии по культам под председательством члена президиума ЦИК. В состав комиссии должны были входить представители Прокуратуры, Народных Комиссаров, партийных и профсоюзных организаций и других заинтересованных ведомств. На комиссии возлагались все функции Постоянной комиссии в рамках республиканских территории. Их основной задачей должен был стать контроль за соблюдением законодательства о культах. Однако в докладной записке в ЦК ВКП(б) отмечалось, что вся работа местных комиссий фактически сводиться к обсуждению дел о закрытии молитвенных зданий. Так, например, в соответствии с протоколом заседания комиссии по культам при президиуме ЦИК БССР от 31 июля 1933 г., было заслушано 16 дел об изъятии из пользования верующими молитвенных домов с целью их использования под различные советские учреждения. Только в двух случаях Могилевскому и Дубровенскому РИК было предписано воздержаться. Остальные культовые здания были изъяты [16, л. 2]. Постоянная комиссия была единственным государственным органом, куда могли обратиться религиозные деятели и верующие со своими трудностями. Жалобы поступали следующего характера:

- на ликвидацию молитвенного здания, на административное изъятие без соблюдения законодательства, ходатайства об их открытии;
- на временное закрытие религиозных зданий;
- на переобложение налогами молитвенных зданий и служителей культа;
- на закрытие кладбищ и снос церковных оград;
- на отказ РИКов в регистрации религиозных обществ и служителей культа
- на штрафы, налагаемые на служителей культа;
- различные жалобы (о снятии колоколов, о запрещении колокольного звона, краже церковных ценностей и т.д.) [8, л..16].

По этому списку можно судить как о характере злоупотреблений, так и о религиозной активности населения. В частности, «повседневными стали ходатайства об открытии церквей закрытых, но ряд лет, не используемых ни под какие цели, церквей, закрытых под склады, и церквей, в которых просто административным путем были запрещены религиозные обряды»

С территории БССР в обозначенный период поступило 152 жалобы, на личном приеме было 26 ходоков. Количество рассмотренных жалоб было незначительным в ситуации массового произвола местных властей. Сравнительно малое количество жалоб и ходоков, объясняется тем, что мало кто знал о существовании Союзной комиссии культов, кроме этого отсутствовал Союзный закон о религиозных объединениях. В первом квартале 1936г., с территории БССР поступило 32 жалобы (на 10 больше по сравнению с аналогичным периодом 1935г), из них 14- жалобы,

связанные с закрытием молитвенных домов, 13- различные жалобы религиозных общин и служителей культа, 6- ответы на запросы Комиссии [7 ,л. 72].

На основании всех имеющихся материалов, Комиссией было зафиксировано большое количество грубых нарушений советского законодательства о культах на территории БССР. В резолюции, направленной председателю ЦИК БССР тов. Червякову А.Г. в феврале 1936г., было обозначено, что на большом расстоянии местные власти не оставляют ни одного молитвенного здания. Ликвидированные молитвенные здания не использовались под культурно-просветительские цели, а пустовали и разрушались, что не могло не вызывать возмущение у верующего населения. В переписке Комиссии по вопросам культов с ЦИК СССР, ЦИК БССР о закрытии ряда молитвенных зданий в БССР, присутствует дело об изъятии церкви в городе Полоцке из пользования верующих старообрядцев (единственной старообрядческой церкви на территории всего Полоцкого округа). Решение Постоянной комиссии звучит следующем образом: «полагаем, что церковь необходимо вернуть верующим». к сожалению, реакция местных властей на такое решение неизвестна [10, л. 124].

По мнению руководителей Комиссии, подобные нарушения объяснялись тем, что местное руководство не уделяло должного внимания культовым вопросам. Повсеместно было распространено мнение о том, что с «религией покончено», что «за религию держаться только старики и старухи». В связи с этим отсутствовало точное представление о религиозности населения, о деятельности религиозных организаций. Необходимо отметить, что в союзных республиках плохо велся учет религиозных организаций. Более или менее были учтены те организации, которые имели молитвенные здания. О религиозных организациях, не имеющих зданий, практически не было данных. Отсутствие данных о религиозности населения также было связано с тем, что закон о сокращении отчетности от 22 августа 1933г. отменял отчетность, связанную с религиозными объединениями.

Выводы сделанные Комиссией заключались в следующем: «создается мнение, что местные работники не учитывают того вреда, который наносят всякие перегибы. Они предпочитают массово-разъяснительной работе, методы административного нажима на религиозные организации и служителей культа». По мнению Комиссии, в результате такой деятельности «религиозность населения административно загоняется в подполье, она выливается в тайные формы, ищет выход и находит его сначала в некотором изменении религиозных обрядов и их приспособлении к существующей обстановке, а впоследствии в формы организации нелегальных групп, которые широко используются контрреволюционными элементами» [8, л. 27]. В целях борьбы с перегибами на местах, в 39 случаях местные работники были привлечены к ответственности за неправомерные действия, большое количество жалоб было передано в прокуратуру для рассмотрения и наказания виновных.[8, л. 18].

Комиссия была упразднена в 1938 г. По мнению историка М. И. Одинцова, это было связано с окончательным утверждением в органах власти представлений о религиозных организациях и духовенстве как о политических противниках социализма. Постоянная комиссия по культам при президиуме ЦИК БССР была упразднена еще в 1937 г. Ее члены были репрессированы как враги народа [11, л. 60].

Таким образом, административное давление являлось механизмом для ограничения религиозной активности граждан. Регистрация религиозных объединений, по сути, представляла собой регистрацию граждан по конфессиональной принадлежности, в результате чего органы советской власти получали информацию о религиозности населения и о положении конфессии. С 1929 года наблюдение и контроль за деятельностью религиозных организаций, а также контроль за соблюдением религиозного законодательства вела Постоянная комиссия по вопросам

культов. Это был единственный государственный орган, который являлся посредником во взаимоотношениях «верующие-государство».

Список литературы и источников

Государственный архив Витебской области (ГАВО

1. ГАВО.- Фонд 1821. – Оп.1.- Д.190. Переписка с исполкомами о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства. 1923 г.
2. ГАВО.- Фонд 1821. – Оп.1.- Д.693. Книга регистраций религиозных обществ Витебской губернии. 1923 г.
3. ГАВО.- Фонд 2356. – Оп.1.- Д.24. Сведения о количестве религиозных общин в БССР. 1925-1926 гг.
4. ГАВО.- Фонд 10061. Полоцкий окружной комитет. – Оп.1.- Д.197. Информационные сводки Полоцкого окружного отдела ГПУ о настроении масс. Директивные письма ЦК РКП(б)Б Полоцкому окружкому. 1924 г.
5. ГАВО.- Фонд 10061. Полоцкий окружной комитет. – Оп.1.- Д.454. Информационные сводки Полоцкого окружного отдела ГПУ о политическом настроении масс в округе. 1926-1927 гг.
6. Государство и церковь : сб. узаконений, постановлений и распоряжений НКЮ и НКВД по отделению церкви от государства. Необходимое пособие для адмработников города и деревни, УИК'ов, ВИК'ов, сельсоветов и коллективов верующих / сост.: В. С. Ломовцев, А. И. Бунтиков и П. Н. Синицын. – Саратов : Адм. отд. Саргубисполкома, 1925. – 138 с.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

7. ГАРФ.- Фонд Р5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при президиуме ЦИК СССР.– Оп.1. - Д.21. Планы, отчеты о деятельности комиссии по вопросам культов. Переписка с ЦИКами союзных республик о нарушении законодательства. 1932-1938 гг.
8. ГАРФ.- Фонд Р5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при президиуме ЦИК СССР.– Оп.1.- Д.32. Докладная записка по материалам Комиссии культов ЦИК СССР с 1.01 по 1.09. 1936г. о состоянии религиозных организаций в СССР, отношении их к проекту конституции, о практике проведения законодательства о религиозных культах. 1933-1936 гг.
9. ГАРФ.- Фонд Р5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при президиуме ЦИК СССР.– Оп.1.- Д.49. Переписка Комиссии по вопросам культов с Президиумом, ВЦИК и ЦИК СССР о составе и штатах комиссии, о вкладах религиозных обществ в сберкассы и по другим важнейшим культовым вопросам. 1937-1938 гг.
10. ГАРФ.- Фонд. Р5263. Постоянная Центральная комиссия по вопросам культов при президиуме Центрального Исполнительного Комитета СССР. 1929 – 1938.- Оп. 1. -Д. 63. Переписка Комиссии по вопросам культов с ЦИК СССР, ЦИК БССР, облисполкомами и РИКами о закрытии ряда молитвенных зданий в БССР, 1935-1937 гг.
11. ГАРФ. - Фонд. Р5263. Постоянная Центральная комиссия по вопросам культов при президиуме Центрального Исполнительного Комитета СССР. 1929 – 1938.- Оп. 1. - Д. 65. Переписка Комиссии по вопросам культов с ЦИК СССР, ЦИК БССР, облисполкомами и РИКами о закрытии ряда молитвенных зданий в БССР, 1937-1938 гг.
12. Зельцер, А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки, 1917-1941.- Москва: РОССПЭН, 2006.-475 с.

Зональный государственный архив в г. Полоцке (ЗГА в г.Полоцке)

13. ЗГА в г. Полоцке.- Фонд 104.- Исполком Полоцкого окружного Совета депутатов и трудящихся. Оп.1.- Д.62а. Постановления ЦИК и СНК БССР,

окрисполкома, протоколы заседаний президиума окрисполкома и райисполкома, комиссии по отделению церкви от государства.

14. Катунин Юрий Андреевич. Православная церковь и государство: проблема взаимоотношений в 1917-1939 гг. (На материалах Крыма): Дис. д-ра ист. наук: 07.00.02: Симферополь, 2003 508 с.

15. Лебедев, А. Д. Политика советской власти по отношению к Римско-католической церкви в БССР (1919–1929 гг.) : моногр. / А. Д. Лебедев. – Минск : РИВШ, 2013. – 196 с.

Национальный архив Республики Беларусь.

16. Фонд 12. Центральная комиссия по делам культов при ЦИК БССР.– Оп.1. - Д.1. Протоколы заседаний Комиссии. 1933 г.

17. НАРБ.- Фонд 34 – Оп.1.- Д.209. Списки и сведения о числе религиозных обществ в БССР и переписка с окрисполкомами об их регистрации. 1926 г.

18. НАРБ. – Фонд 261. Центральный Совет СВБ БССР. – Оп.1. - Д. 13. Акт о передаче дел и имущества Центрального Совета Воинствующих безбожников. Сведения о количестве религиозных объединений и религиозных зданий. 1930 г.

19. НАРБ. – Фонд 261. Центральный Совет СВБ БССР. – Оп.1. - Д.14. Отчет Минского горсовета о работе союза воинствующих безбожников и обследовании антирелигиозной пропаганды по районам. 1932 г.

Национальный исторический архив Беларуси

20. НИАБ, Фонд 2786. – Оп.1.- Д.8. Переписка Синода с ЦИК, НКВД БССР и другими учреждениями. 1924 г.

21. . НИАБ. – Фонд 2786. Белорусский православный Синод. – Оп.1. - Д. 13. Водящие и исходящие документы синода за 1924 г.

22. НИАБ.- Фонд 2786. Белорусский православный Синод. – Оп.1.-Д. 134. Переписка Синода с ЦИК и НКВД БССР, Могилевским окрисполкомом и др. учреждениями. 1926-1927 гг.